

Моск. правда. — 2003. — 5 июня. — с. 4

Алена ГАЛИЧ:

Отец писал о том, о чем люди даже боялись подумать

19 октября исполнится 85 лет со дня рождения Александра Галича. Его дочь Алена

Архангельская-Галич на протяжении многих лет делает все, чтобы имя этого талантливейшего человека и правозащитника не было забыто в нашей стране.

- Алена Александровна, а ведь дата рождения вашего отца символична - День лица...

- Что касается дат рождения... Отцу отмечали 75 лет в ЦДЛ с участием бардов, а вел вечер Юлий Ким, и я ему сказала: «Здесь сидит человек, которому 10 лет - мой сын Павел. Вот я даю вам две метрики - там одна дата 19 октября с разницей в 65 лет». И он объявил это со сцены. К сожалению, возникла путаница с датами на могиле в Сен-Женевьев-де-Буа. На плите ошибочно написано, что Галич родился в 1919 году, а он появился на свет годом раньше. Надо исправить, но в Париж часто летать не могу, нет денег...

- Алена Александровна, не будь вас, человека, кровно заинтересованного в сохранении памяти об Александре Галиче, кто-то еще готов был в этом помочь?

- Как ни печально это говорить, я думаю, все его бы упоминали. Талант такого масштаба так просто не обойти. Но, увы, делается все, чтобы его имя не звучало так, как того заслуживает. Все время его стараются вывести за скобки. Впрочем, цитируется Галич часто.

Недавняя передача «Дачники» на ТВС, где Иван Дыховичный рассказывает свою версию того, с чего у отца начались неприятности, меня поразила. Ведь было открытое письмо члена политбюро Полянского (Дыховичный как раз стал тогда его зятем) в ЦК именно после того, как он прослушал записи Галича на своей даче. Гневное письмо о творческих позициях драматурга Галича должно сохраниться в архиве.

- Вы в детстве были близки с отцом?

- Да я же с года росла на его руках! Мама вынуждена была уехать работать в Иркутский те-

атр, а ребенка оставила на попечение отца. Так что меня немного удивляют вопросы о том, когда, например, я поняла, что он великий поэт. Для меня он был и остается любимым отцом. А о том, что он пишет потрясающие стихи и песни, я не задумывалась. Это было как воздух. Знаю, что он был всегда великим тружеником. Помню, я играла на Патриарших в песочнице, а он в это время писал что-то, просыпалась утром - он сидел за столом. Я все песни слушала с детства, и для меня они всегда были хорошими.

Сначала свои стихи он просто читал, потом начал аккомпанировать на фортепиано. Понял, что это не годится. И только потом стал петь их под гитару. До меня значительно позже дошло, что его творчество стоит за рамками официальной поэзии. Когда я прочитала стихи «Памяти Живаго» (кстати, их печатают с неправильным заглавием - «Памяти доктора Живаго»): «И вновь над Москвою пожары, и грязная наледь в крови. Но это уже не татары. Похоже - Мамаи свои», - эта строчка меня перевернула...

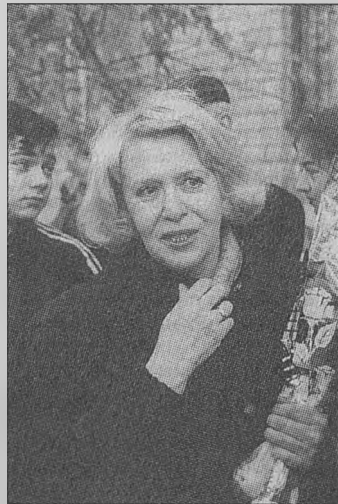
- Пророческая строчка...

- Да они у него все пророческие. Галича называли «Солженицын русской поэзии». Каждый свое дело делал своим языком. Галич знал и понимал, что творится здесь, а не в ГУЛАГе, и отразил это в своей поэзии. Хотя до этого он был популярным и успешным драматургом и сценаристом - «Вас вызывает Таймыр», «Верные друзья», «На семи ветрах» и еще немало прекрасных произведений написал. Ведь родился он в 1918 году и был воспитан в духе времени. Поэтому и его прозрение произошло не вдруг. Началось с запрещения его пьесы «Матросская тишина», и это была душевная боль, которая перевернула его мировоззрение.

Он как-то сказал, что если бы власть прислушалась к нам, поэтам, которые знают и чувствуют больше и глубже, то тогда

что-то могло бы измениться. Он стал не антисоветчиком, как его окрестили, а настоящим правозащитником. Я не знаю даже, с кем его сравнить. По-моему, чем больше проходит времени, тем сильнее востребованность его творчества. Я ощущаю эту потребность.

Я отцу однажды про какой-то спектакль сказала: «Острая пьеса». Он говорит: «Нет, не острая. То, о чем говорят, - уже не острое. Острое - то, о чем думают... Нет. То, о чем боятся подумать, но пишут, - вот это острое».

Его произведения четко отражали время. Шаламов написал на его книге «Александр Галичу - создателю энциклопедии нашей жизни».

- Александр Галич - последний ученик Станиславского!

- Он поступил в Литературный институт и одновременно в студию Станиславского, но учился там всего полтора года. 8 августа 1938 года Константина Сергеевича не стало. МХАТ был на гастролях. Студийцы, и среди них папа, несли гроб - сохранилась фотография. Без Станиславского там стало неинтересно. Папа перешел в молодежную студию, куда пришел драматург Алексей Арбузов. Вместе с ним студийцы сочиняли пьесу «Город на

заре». Потом началась война, они пьесу сыграли. После войны Арбузов решил отдать пьесу в Вахтанговский театр только под своим именем. И тогда папа и другие студийцы сказали, чтобы Арбузов поставил имена погибших товарищей - Всеволода Багрицкого, Михаила Кульчицкого, Павла Когана. Но драматург этого не сделал, и папа с ним не общался до конца жизни. Когда Галича исключали из Союза писателей, Арбузов выступил очень некрасиво. Когда умирал, у него дежурила журналист Ольга Кучкина, и Арбузов ей сказал: «Если я напишу в правительство, чтобы Саше разрешили вернуться на родину, они посчитаются с моим мнением?». Ольга промолчала, потому что папы уже давно не было в живых. Подсознательно, видимо, его это мучило. Оправдать я его не могу, но понимаю, как сложен бывает человек. Папа оправдывал многих...

- А его предавали коллеги!

- Предавали, и не раз. Когда исключили из Союза кинематографистов, с ним многие перестали здороваться. Теперь уже многие об этом забыли, а покался один Мережко, который сказал: «Не имею права писать воспоминания, хотя и занимался в семинаре Галича». Однажды тоже сделал вид, что не видит его. После того как папу отовсюду исключили, со мной резко разорвали договор в ансамбле, где я работала после ГИТИСа, и отец сказал: «Извини, это из-за меня». Мне пришлось уехать во Владимир, где я играла в спектакле «Дело, которому ты служишь» по роману друга отца - Юрия Германа. На «генералку» приехал папа с друзьями. Там есть сцена с журналистом, когда Варвара находится в экспедиции. Он делает ей предложение. Сцена не шла, была какая-то неискренняя. Я была одета щеголевато, выглядела эффектно. Отец сказал: «Не сможешь правильно играть... Если ты не чувствуешь чужую боль, ты не имеешь права выходить на сцену». Подсказал, что одежда мешает мне сыграть ис-

кренно. Пошли в костюмерный, нашли обрезанные валенки, ковбойку. Вид стал другой, и сцена пошла...

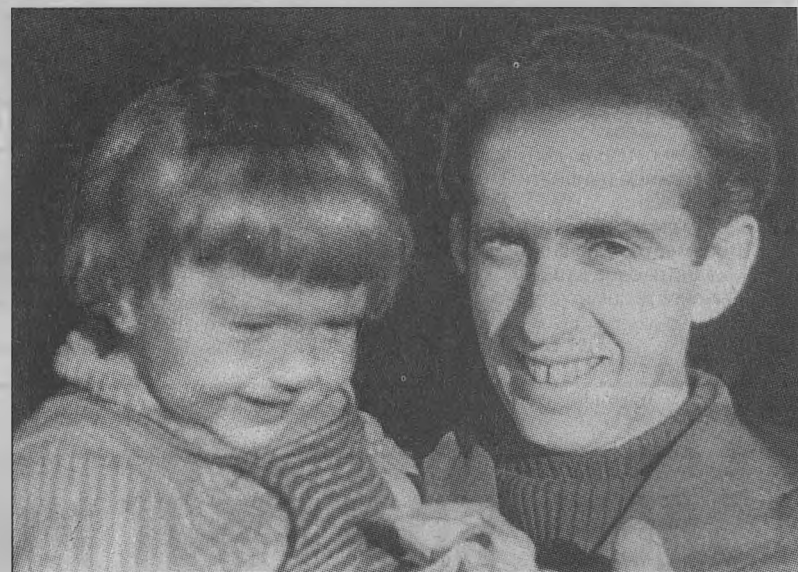
- Как отражалось на жизни Галича то, что он стал изгоем!

- За ним следили. У стукачей была кликуха для Галича - «гитарист». И в своих «наружках»-донесениях они сообщали обо всех его перемещениях. Журналист Анатолий Злобин посоветовал мне посмотреть документы в архиве КГБ. И я узнала кое-что. Например, читала доносы про вечера у академика Лебедева, который помогал папе, Дудинцеву, Войновичу, Солженицыну. Лебедев с женой организовали академическую кассу и поддерживали исключенных из Союза писателей. Ведь у папы даже пенсию по инвалидности, которую он получал после двух инфарктов, пытались отнять. Лечащий врач помогла ему, и он все же продолжал получать свои 54 рубля. Гонимые-то не было...

- А вы знали, что он собирается уехать!

- Со мной он об этом не говорил. Его приглашали в Норвегию, когда еще он ездил с официальной делегацией писателей, его там очень полюбили. Был смешной случай. Когда они попали в музей Грига, все внимательно слушали экскурсовода, а потом папа попросил разрешения дополнить рассказ. И дополнил так, что все ахнули, да еще сыграл что-то на рояле. Решили, что он специалист по Григу. А он просто интересовался музыкой, писал сценарий о композиторе, который, увы, не был реализован. Позже Нагибин написал сценарий, в котором были заимствования из Галича. В общем, в 1974 году ему вместо визы вручили авиабилеты... в Израиль.

- Как ваша театральная

судьба сложилась! Повлияло то, что Галича стали преследовать!

- Да, я уже упоминала об этом. Фамилия у меня была до 16 лет Гинзбург, по папе. Но когда надо было получать паспорт, мама написала папе записку, чтобы он разрешил мне взять ее фамилию - Архангельская. Но это мне не помогло. Девчонкой я, конечно, и думать не могла, что все так сложится в папиной и моей жизни. А начиналось так. На основе студии Станиславского был организован театр Станиславского и при нем детская студия. Когда исполнилось 13 лет, я туда пошла. Мама к моим театральным делам относилась скептически, а папа даже явился на мой дебют. Прошел в репетиционный зал и начал целоваться со всеми. Потом выяснилось, что он учился со многими актерами. Так наши театральные судьбы переплелись.

Есть фотография: на занятиях у Станиславского - в углу сидит папа, который не вошел полностью в кадр (потом ухо на компьютере восстановили), и еще двое. Как-то мы рассматривали фото: гляжу - знакомые лица. Потом выяснили, что это мои педагоги, молодые еще Ольга Пыжова и Борис Бибииков. Узнали себя и папу. Он, оказывается, у них учился.

Когда над папой разразилась гроза, мне пришлось уехать в Среднюю Азию, во Фрунзе - ни в Москве, ни в больших городах работы не давали. Там я была ведущей актрисой, получила звание. Сыграла много: Нину Заречную, Веру в «Обрыве». Была «юбочной героиней». Играла и в современных пьесах - например,

сыграла Надю Шевелеву в пьесе Рязанова и Брагинского «Ирония судьбы...». Потом работала во Владикавказе, где и узнала о папином отъезде.

- Это для вас было неожиданностью!

- Да, я была потрясена, когда мама позвонила мне. Папа был в эмиграции всего три с половиной года. Этот несчастный случай с ним - для меня до сих пор знак вопроса. Часто спрашивают, писал ли он письмо оттуда. Писал бабушке и вкладывал письмо для меня. Последний раз я его видела в 1973 году, когда приезжала из Фрунзе. В день, когда отца не стало, я попала в больницу с инсультом. И друзья долго не решались мне сказать правду...

- Чем занимается фонд имени вашего отца!

- Мной создан фонд «Отчий дом» имени Александра Галича. У него две важнейшие задачи: культурно-просветительская работа и помощь кладбищу Сен-Женевьев-де-Буа, где вместе с отцом покоятся великие Бунин, Коровин, Сомов, Виктор Некрасов (близкий друг отца), Андрей Тарковский и другие деятели русской культуры. К 19 октября фонд планирует проведение конкурса имени Галича среди профессиональных композиторов, поэтов, драматургов. Я надеюсь на поддержку людей, которым дорога отечественная литература и которые могут нам помочь.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимках: отец и дочь (1950). Алена Архангельская-Галич на открытии доски на доме А. Галича на улице Черняховского, 4 (1998).

Фото публикуются впервые.